
Глава 14: Оценка способностей.

Принц действовал строго по сценарию, который был придуман им на пару с Коломбиной незадолго до того, как началось собрание. Конфликт между ней и Пьеро на пару секунд выбил юношу из колеи, так как не был запланирован дуэтом заранее, однако в целом картина по-прежнему складывалась в его пользу, поэтому переживать ему было не о чем.

К тому же, большую часть объяснений девушка согласилась взять на себя, тем самым позволяя Принцу, в случае чего, избежать неловких ситуаций в разговоре:

- Как вы уже могли заметить, его нынешнее тело - это Марионетка, созданная Сандроне. А вот сама душа, заключенная внутри, принадлежит мальчику, который погиб в одном из первых экспериментов Дотторе по слиянию человека с падшими Богами.

Пока Коломбина была занята откровенным обманом, Сандроне и Панталоне буквально превратились в статуи, боясь сказать что-нибудь лишнее. Во-первых, недавний всплеск энергии чуть ли не отправил их на тот свет вслед за Дотторе, отчего они оба чувствовали себя не в своей тарелке. Во-вторых, Коломбина не обмолвилась и словом об их участии в эксперименте, поэтому они искренне надеялись, что она не держит на них зла.

Ради этого Сандроне была готова простить Коломбине все сожжённые ею марионетки на первом этаже Мастерской и продлить гарантию товара до ста лет вместо десяти, лишь бы беда обошла её стороной. Панталоне же, будучи банкиром Снежной, рассчитывал задобрить девушку материальной помощью, в конце концов, хорошее финансирование это залог успешной жизни, хотя настоящая причина скорее крылась в том, что помимо денег он ничем ценным похвастаться не мог.

Между тем, Коломбина спокойно продолжала свою речь и близко не задумываясь о существовании этих двоих:

- Так уж получилось, что мне совершенно случайно удалось собрать духовные остатки мальчишки воедино и затем перенести полученную квинтэссенцию в новое тело, благодаря чему он получил шанс прожить ещё одну жизнь. Однако, узнав кому принадлежит его душа, Дотторе тут же решил присвоить мои старания себе и как итог поплатился за это жизнью... надеюсь, в будущем таких нюансов среди нас не возникнет.

Теперь окружающие сполна осознали о какой обиде говорила Коломбина, а Пантолане и Сандроне, в свою очередь, спокойно выдохнули. Конечно, многие до сих пор поражались её готовностью так легко убить одного из основных столпов своей организации лишь из-за небольшого конфликта и тем не менее им действительно нечего было ей противопоставить.

Если Царица в итоге не возьмёт данный инцидент под свой контроль, то в будущем непредсказуемый характер Коломбины может сыграть с ними злую шутку. Однако, говорить об этом напрямую, естественно, никто не стал.

– Если у вас есть вопросы к нему, прошу, не стесняйтесь задавать их мне. Я отвечу на всё. – Тишина, повисшая в воздухе, была прервана и Коломбина, глядя на их каменные лица, подумала уже, что её кандидат будет утверждён без особых проблем, как вдруг Пульчинелла, Пятый Предвестник Фатуи и по совместительству Мэр столицы Снежной, решил вставить свои пять копеек:

– Коломбина, я понимаю твоё желание помочь этому несчастному ребёнку, но касательно его назначения в кандидаты на роль Предвестника... тебе не кажется, что ты слишком сильно торопишь события?

Среди остальных Предвестников Фатуи Пульчинелла выглядел наиболее пожилым. Маленький рост, длинный нос, эльфийские уши, добавить к этим деталям роскошные белые усы с парой очков чёрной оправы и вот идеальный образ милого дедушки полностью готов.

И действительно, в сравнении с тем же Пьеро он излучал позитивную ауру, не хмурился и не бросал ледяные взгляды на каждого вокруг, однако этой маскировки было недостаточно, чтобы Принц принял его за добряка. Во-первых, сам факт наличия у этого «дедушки» титула 5-го Предвестника говорил о том, что он совсем не прост. Во-вторых, Принц инстинктивно не мог доверять «эльфам», ведь их умы как правило устроены совершенно иначе. Они частично лишены эмпатии, слишком непредсказуемы в своих намерениях, живут лишь по собственным правилам и чаще всего любят заниматься различными шалостями.

Причём, всё вышеперечисленное вовсе не являлось необоснованным комплектом расовых предрассудков. За свою короткую жизнь Принц слышал множество слухов об этих маленьких созданиях и до конца не верил, что они настолько безумны, пока в один прекрасный день он не встретился с «Алисой», взрослой эльфийкой, чья голова была забита кладезем абсурдных идей...

История их первого знакомства шла корнями в далёкое прошлое и сейчас было не подходящее время вспоминать её грешки, однако всякий раз, когда в голове Принца проскальзывало имя «Алиса», то перед глазами появлялся образ заплаканной Яэ Мико. Довести маленькую кицуне до слёз было по-настоящему недостойным поступком, а Алиса умудрялась проворачивать это при каждом посещении Инадзумы и при этом не испытывала никакого стыда. По этой причине Принц сильно её недолюбливал. Встреть он сейчас эту женщину, то обязательно бы припомнил ей все насмешки... а пока разум юноши был занят потоком неуместных мыслей, на вопрос Пульчинеллы Коломбина ответила предельно спокойно:

– Спешу...? Мм, нет, я так не думаю. Марсель обладает невероятным контролем над своим Гидро Глазом Бога, его кукольное тело лишено человеческих слабостей. Более того, он уже проходил базовую подготовку в Доме Очага, который, между прочим, к тому моменту ещё не успел перейти в руки Арлекино. По моему мнению, он более чем готов, чтобы встать на роль верного солдата нашей родины. И всё же, Дотторе погубил этот талант, а когда я подарила ему

ещё один шанс проявить себя, идиот вновь решил наступить на те же грабли... бедненький.

Ложь Коломбины была до жути нечитаемой. Её история состояла из фактов, проверить которые уже не представлялось возможным, но в них охотно верилось, ведь репутация Дотторе имела слишком много грязи. Вдобавок, девушка не волновалась от слова совсем и при необходимости не забывала подключать свои эмоции. Казалось бы, для неё всё складывалось идеально, вот только Пульчинелла никогда не полагался на логику.

Его шестое чувство среди остальных Предвестников считалось чуть ли не настоящей экстрасенсорикой. Благодаря нему он избежал сотен, если не тысяч моментов своей жизни, когда смерть уже дышала ему в спину, и этот раз не являлся для него исключением. Интуиция подсказывала старику, что здесь происходит нечто ужасное. В такие моменты он всегда старался давить свою линию, поэтому, даже столкнувшись с прямым отказом, решил зайти с другой стороны:

- Тем не менее, мы не можем вынести вердикт без Пьеро, ведь он по-прежнему является нашим Лидером и подобные решения должны быть согласованы с ним в строжайшем порядке...

Отнюдь, надавить на Коломбину с помощью Пьеро было той ещё глупостью. Мало того, что он ничего не значил в её глазах, как лидер, так она ещё и испытывала к нему неопишное отвращение.

- Хмм... Пьеро и так уже отобрал сюда целую кучу народа, а мне, хочешь сказать, даже одного взять нельзя? Жадина... - После этих слов Пульчинелла ощутил, как по его позвоночнику прокатился ледяной озноб. Интуиция начала бить тревогу пуще прежнего, отчего тот в спешке поднял белый флаг, по итогу выбрав меньшее из двух зол.

Видимо, даже эльфу его калибра приходится несладко, когда дело касалось общения с Лилией.
- Подумал Принц, как вдруг та сложила свои ладони и весело продолжила:

- Хах, ну ладно, расслабься, всю ответственность я возьму на себя. Мне лишь нужно, чтобы кто-нибудь из вас приютил его в свою компанию, потаскал по заданиям, понимаете...? - Бесстрастно пройдясь взглядом по каждому из членов её коллектива, она в конечном счёте остановилась на элегантной женщине, после чего мягко продолжила:

- И желательно, чтобы это была ты - Синьора.

Принц незаметно перевёл свой взгляд на объект разговора. Синьора - так звали 8-ю Предвестницу Фатуи. Это была высокая женщина с очень бледной кожей. На её голове красовалась чёрная маска необычной формы, часть её белоснежных волос была собрана сзади в два пучка, образуя небольшие изящные розы, а другая часть ниспадала по правому краю в виде длинного волнистого локона.

Что касалось одежды, то и тут ей нашлось что показать. Пальто Предвестницы открывало обзор на её белое платье с корсетом, где проглядывалось ярко выраженное декольте в области груди. Снизу её длинные ноги прикрывала чёрная юбка с несколькими высокими вырезами. В отличие от строгой формы Арлекино или милого одеяния Коломбины, внешность Синьоры так и отдавала сексуальностью, данной ей от природы, впрочем, окружающие, по-видимому, к этому уже давно привыкли.

– Могу я узнать почему? – Спросила она, искренне не понимая в чём заключается столь неожиданное доверие к её персоне.

– Хмм, если я правильно помню, первая крупная миссия Фатуи состоится в Мондштадте и её исполнительницей назначили тебя, следовательно, будет весьма уместно позволить ему проявить свой потенциал под твоим крылом. Ты ведь не откажешь мне в услуге, душка?

Столкнувшись с немим давлением, исходящим от девушки напротив, Синьора проглотила свою гордость и смиренно ответила:

– С учётом того, что он проходил обучение рекрутов, я могу дать тебе своё согласие, однако, перед этим, может ли юноша продемонстрировать мне свои боевые навыки? – Так как иного выбора она не имела, Синьора решила хотя бы понять с кем имеет дело. Ни для кого не секрет, что Коломбина впервые проявляла свою заботу к кому-либо в целом, поэтому ей хотелось бы знать, на чём основывалось её особенное отношение к этому мальчику.

– Я тебя услышала. – Коломбине в свою очередь пришёлся по душе ответ Синьоры, более того, она была готова к нему заранее и потому, сместив свой взгляд на высокого рыжего юношу, беззаботно продолжила: – В таком случае, Чайлд, почему бы тебе не провести короткий спарринг с нашим новеньким?

Тарталья по прозвищу Чайлд являлся Одиннадцатым Предвестником Фатуи. Если Принц станет кандидатом на должность Двенадцатого, то между ними не будет сильной разницы в статусе, ведь обоих можно считать новичками. Впрочем, Тарталья носит полноценный титул Предвестника уже несколько лет, следовательно его силу нельзя недооценивать. Принц это хорошо понимал.

– Хахахаха! Я всегда рад скрестить мечи с отличным воином! – Поднявшись из-за стола, он без всяких колебаний согласился с предложением Коломбины и после бросил оценивающий взгляд на Принца.

Вплоть до этого момента Чайльд чувствовал огромное напряжение в крови. Его боевые инстинкты кричали ему об опасности и намеревались взорваться в любое мгновение, дабы дать отпор Коломбине, однако он был рад, что ему всё же не пришлось вступать в бой. Он прекрасно знал пределы своих возможностей и потому итог их столкновения был для него очевиден. В конце концов, прочность Глаза Порчи ничуть не уступала своему прототипу и в истории Тейвата ещё не нашлось ни одного человека, способного оставить на нём хотя бы небольшую царапину, Коломбина же с завидной лёгкостью разбила его на мелкие осколки...

Моргнув, он выбросил из головы все мысли об этом монстре в овечье шкуре и сконцентрировался на предстоящем бое. Сражений со слабаками он как правило избегал, ибо считал их пустой тратой времени, к счастью, мальчишка напротив него не был одним из них. Как минимум, его спокойствие говорило о многом. Да и вряд ли бы Коломбина разрешила ему сражаться, не будь он по-настоящему достойным оппонентом.

«Шурх!»

– У тебя ведь Гидро Глаз Бога, да? – С яркой улыбкой спросил Тарталья, отбросив своё пальто на стул. Он был одет в простой серый костюм, состоящий из брюк и пиджака, а на его поясе был прикреплен округлый артефакт тёмно-синего цвета. – Хах, значит, мы даже в чём-то похожи!

Принц уже знал, что ему придётся провести с ним короткий спарринг, как и то, что Чайлд обладает стихией Гидро. В конце концов, данный спектакль был спланирован заранее и уже совсем скоро он достигнет своей кульминации. От Принца здесь требовалось на отлично сыграть свою роль, ничего более.

– Прошу прощения, но перед тем, как мы начнём, не могли бы вы предоставить мне тренировочный катализатор? Я не силен в ближнем бою. – Произнёс он, оглядев окружающих людей.

Юноша, к слову, не врал. Всю свою жизнь он сражался, используя обличье волка вкупе с божественной искрой Царицы, а людское он использовал лишь для выхода в публику. Катализатором пользоваться Принцу так же не доводилось, поэтому сегодня придётся импровизировать, однако он чувствовал себя на удивление спокойно.

– В таком случае возьми мой. – Первым инициативу проявил Панталоне. Для него это был отличный шанс наладить отношения с новеньким и тем самым инвестировать в своё беззаботное будущее, отчего он ничуть не колебался, когда его рука вынула из-под пространства алую сферу, вокруг которой парили две симметричные друг другу чёрные дуги.

– Это «Черногорский Агат», он довольно прост в использовании и поддерживает обработку 24-х элементарных процессов в секунду. Бери, не стесняйся. – Толкнув повисшую в воздухе сферу щелчком среднего и большого пальцев, Панталоне деликатно улыбнулся.

Вскоре та подлетела к Принцу и он, наладив с ней связь, благодарно кивнул со словами:

– Спасибо. Теперь мы можем начинать.

Сражаться в этом помещении будет весьма некультурно, однако, так как ранее Коломбина уже навела здесь сущий беспорядок, обрушив колонны, стены и полы, Принц не видел никакого смысла менять место действия. И вот, сложив ладони за спину, он замер на месте в ожидании начала их боя. Между тем, Тарталья принял боевую стойку, призвав в свои руки два острых

прозрачных лезвия, созданных им из воды. Заметив, что оба были готовы приступить, Коломбина дала своё согласие:

– Начинайте. «БУМ!» – Как только эта команда сошла с её уст, Тарталья тут же рванул вперёд, используя под своими ногами импульс сверх-сжатой воды. На его лице показалась хладнокровная улыбка, а пара голубых глаз теперь сияла хищным блеском.

«Не похоже, что он намерен мне поддаваться...» – произнёс Принц у себя в голове, наблюдая как острые клинки стремительно приближаются к его незащищённому горлу.

«Прости, паренёк, но я не могу позволить тебе одолеть меня с такой лёгкостью...»

Резь!

Вскоре два голубых кинжала слились в единую линию, но, что удивительно, точкой их соприкосновения оказалась не шея Принца, как это предполагалось изначально. Совершив резкое дуговое движение, они вонзились прямоком в рёбра Тартальи.

Кап-кап...

Алые капельки крови вперемешку с водой медленно стекали вниз с его напряжённых ладоней, а затем со звонким звуком разбивались об мраморный пол. Рыжий юноша поспешно отозвал своё элементарное оружие и тем не менее, клинки успели пронзить его торс на несколько сантиметров в глубину, отчего теперь ему приходилось терпеть жгучую боль.

– АХАХАХАХА!!! – И даже так, он не мог сдержать своей дикой улыбки вперемешку с истеричным смехом.

То было впервые на его памяти, когда сопернику хватило смелости и способностей подавить его власть над собственной стихией! Человек, который прожил всю свою жизнь на поле бесконечных битв теперь не видел в Принце спарринг-патрёна, нет, он смотрел на него как на ступеньку, которая поможет ему стать ещё сильнее.

Фьюх!

Облизнув свои бледные губы, Тарталья ловким рывком вернулся на прежнюю дистанцию, уже готовясь доказать окружающим, что те доверили ему титул Одиннадцатого Предвестника вовсе не за красивые глазки.